

Бэйчэнь Цин отбыл на границу полгода назад. Сменялись времена года, чередой проходили месяцы, но от него самого не пришло ни единой строчки, написанной собственной рукой. Лишь армейские писари исправно слали в столицу сухие сводки, да трое братьев Ма время от времени присылали Вэй Линьсяню весточки, исписанные корявыми иероглифами — в них они коротко рассказывали, куда продвинулось войско да как идут бои.

Ян Си правил усердно. Днем его полностью поглощали государственные дела, но долгими вечерами, когда выдавалась свободная минута, он невольно вспоминал о Бэйчэнь Цине. Поделиться этой тревогой было не с кем. Ему хотелось расспросить Ян Е, но тот с головой ушел в дела Школы Цветоводства. Помогая Се Ляньфану заправлять торговлей, младший брат вошел во вкус, с самым серьезным видом примерил на себя роль тайного хозяина заведения и целыми днями крутился как белка в колесе. Ян Си не видел его по несколько дней кряду.

В день рождения императора, во время торжественного полуденного пира с сановниками, Ян Си наконец-то поймал Ян Е, явившегося поздравить брата. Усадив его рядом с собой, император тихо спросил:

— Сяо Лан, от Юньци есть вести?

— Разве он не воюет на юге? — удивился Ян Е. — Мне он ничего не пишет. Я в ратном деле не смыслю, так с чего бы ему делиться со мной вестями из лагеря?

Ян Си окинул его укоризненным взглядом — до чего же легкомысленный! — и замолчал. Однако Ян Е вдруг повел себя совсем не так, как обычно. Придвинувшись ближе, он ухватил брата за рукав и заговорщически прошептал:

— Императорский брат, у меня к тебе дело.

Он давно не выказывал такой ласки. Увидев, как послушно льнет к нему младший, Ян Си почувствовал, как сердце наполнилось удивлением и радостью.

— Что за дело? Говори. Если в моих силах — сделаю всё, что попросишь.

— Да сущая безделица, — беззаботно отозвался Ян Е. — Слышал я, императорская невестка снова в положении? Тебе, должно быть, одиноко в эти дни? Не пора ли пригласить кого-нибудь разделить с тобой ложе?

Ян Си на мгновение опешил, но быстро взял себя в руки. Лицо его сделалось бесстрастным, а голос прозвучал сухо:

— И какую еще глупость ты задумал? Не забывай, у нас с твоей невесткой был уговор перед свадьбой. Не толкай меня на нарушение клятвы.

— Об уговоре я тоже кое-что знаю, — хмыкнул Ян Е. — Разве речь шла не о том, чтобы не заводить детей от других наложниц? Но она ведь не запрещала тебе делить с ними постель! Провести ночь вместе — что в этом такого? Брат, ты ведь помнишь Сяо Наньяня? Его старшая сестра, Госпожа Лэ... Когда я вошел в Лоян, то велел оставить ее во дворце под присмотром, и она по сей день живет там в целости и сохранности. Я обещал ее брату, что она останется твоей наложницей. Признаться, я и думать об этом забыл, но недавно ей пришлось туго, и она передала мне весточку. Вот я и вспомнил. Братец, выкрой время... позови ее к себе. Я видел ее — хороша собой, глаз не оторвать.

У Ян Си слегка дернулся уголок глаза. Спустя мгновение он усмехнулся:

— О чужих постелях ты печешься без устали. Будь у тебя столько же рвения в делах Министерства финансов и Министерства чинов! Их чиновники так и бегают ко мне через день, жалуются на каждую мелочь, житья от них нет.

— Мне совестно, — со вздохом протянул Ян Е. — Перед Наньянанем совестно. Братец, ты ведь знаешь, мне редко бывает стыдно за свои поступки. Почему бы тебе не помочь мне загладить вину? Если согласишься, я прямо завтра отправлюсь в Министерство чинов и возьмусь за ум. Клянусь, слово свое сдержу.

— Хорошо. Ступай. Продержишься там три дня — и я призову ее на ночь. Если Сяо Лан сдержит слово, то и я свое не нарушу.

Три дня спустя до Ян Си донесли, что Князь Хуай действительно исправно посещал Министерство чинов все это время. Император не стал юлить и велел евнухам привести Госпожу Лэ в свои покои. На следующее же утро ей вернули титул Добродетельной наложницы Лэ, пожаловали груды шелка и драгоценных камней, дабы показать щедрость и милость государя.

Императрица Цэнь Вэньцзян, вынашивавшая дитя в своем дворце, прослышав об этом, пришла в ярость. Беременность и без того сделала ее нрав вспыльчивым, а тут такое! Лицо ее потемнело от гнева. Однако, связанная прежним уговором, она не могла открыто пойти наперекор супругу и устроить сцену. Пришлось сцепить зубы и затаить обиду. Но едва ей доложили, что в замок прибыл Князь Хуай, она тут же собрала слуг и поспешила наперерез. Она настигла Ян Е прямо в Императорском саду, когда тот уже собирался покинуть дворец.

Ян Е бросил мимолетный взгляд на ее округлившийся живот и расплылся в улыбке:

— Поздравляю с тяжестью в утробе, императорская невестка. Зачем же преграждать мне путь? Будут ли какие напутствия?

— Ян Е! — воскликнула Цэнь Вэньцзян, задыхаясь от гнева. — Твоих рук дело! Уже и до женских покоев дотянулся! Какие у вас шуры-муры с этой наложницей Лэ, раз ты заставил императора призвать ее в постель? Ты раз за разом топчешь доброе имя рода Цэнь! Чем я не угодила тебе, что ты так упрямо изводишь меня?!

Ян Е лишь рассмеялся:

— Смените гнев на милость, невестка. Сами вы мужа ублажить сейчас не можете, но и другим не позволяете — коли слухи пойдут, дурная слава выйдет. Я ведь лишь о вашем честном имени пекусь, что тут предосудительного?

Лицо Цэнь Вэньцзян налилось пунцовой краской.

— Даже если я не могу разделить с ним ложе, с каких это пор делами гарема заправляет князь?! — выкрикнула она дрожащим голосом. — Ты нарочно вставляешь палки в колеса! Видишь, что у нас с твоим братом все ладно, и лезешь! Поганая твоя душа!

Вне себя от ярости, она выхватила пиалу с чаем из рук стоявшей рядом служанки и швырнула ее прямо в Ян Е.

Тот едва успел отпрянуть — фарфор со свистом пролетел мимо и разбился о камни. Видя, что невестка окончательно потеряла рассудок, Ян Е решил не испытывать судьбу, развернулся и бросился наутек, поспешив убраться со двора. Цэнь Вэньцзян сделала было несколько шагов следом, но перепуганные служанки повисли на ее рукавах, умоляя успокоиться, дабы не повредить плоду. Маленький Аньань, стоявший рядом, испугался криков и громко расплакался. Цэнь Вэньцзян пришлось остановиться, но она все еще тяжело дышала, глядя вслед убегающему князю.

«Негодяй... Мы с тобой под одним небом не уживемся!»

Обильные снегопады прошлой зимы обернулись щедрым урожаем. Ян Си издал указ о снижении податей и отмене части повинностей, призвав чиновников к бережливости и усердию. Если не считать затянувшейся войны на юге, Поднебесная под его твердой рукой постепенно крепла, погружаясь в благодатный покой.

Жизнь вокруг менялась на глазах, и лишь будни Ян Е текли по старому руслу. Он по-прежнему развлекался в Школе Цветоводства в компании Се Ляньфана, и слухи об их беспутных проделках будоражили всю столицу.

Дела в заведении шли в гору. Под крылом грозного Князя Хуая никакая уличная шваль не смела соваться сюда с поборами. Порой Ян Е и Се Ляньфан уединялись в тихой комнатке и до ломоты в пальцах пересчитывали дневную выручку. Ян Е щурил глаза и довольно ухмылялся:

— Надо же... Дело, казалось бы, презренное, а приносит столько золота.

Се Ляньфан бросал на него полный притворной обиды взгляд:

— В этих сундуках, между прочим, есть доля и за мои труды на ложе!

Ян Е небрежно приобнимал его за плечи:

— Устал трудиться? Что ж, ладно, больше не будешь. Годы берут свое, пора и на покой. Я бы и сам не прочь продавать себя гостям, да только никто не идет — боятся, чай, не совладать со мной в постели.

От этих слов Се Ляньфан мрачнел еще пуще.

Время от времени, выкроив свободный час, Ян Е уходил на берег реки Ло. С каждым днем становилось все холоднее, с воды тянуло сырым пронизывающим ветром. Он не позволял слугам сопровождать себя; порою, одетый слишком легко, он подолгу сидел у кромки воды, зябко кутаясь в полы одеяний.

Вскоре небо затянуло тучами, и Лоян накрыла затяжная осенняя изморось. Запертый непогодой в четырех стенах, Ян Е изнывал от скуки. В тот день после полуденной трапезы Чжунли Чжэнь уговорил его прилечь в кабинете. Устроившись на кушетке, Ян Е долго смотрел на серое свинцовое небо за окном, чувствуя, как в груди разрастается щемящая пустота, пока сон наконец не сморил его.

В мире грез нет места страхам и запретам, сковывающим наяву. Сознание Ян Е бесплотным духом унеслось в стены Верховного суда. Ему подумалось: если бы Лин Шу вернулся, разве не пришел бы он навестить свой старый дом? Как было бы славно встретиться здесь вновь...

Крошечный сад остался прежним, и дикая слива мейхуа росла на том же месте, но хозяин ушел навсегда, оставив после себя лишь глухое, тоскливое запустение.

«Сколько горестей знавал этот мир с древнейших времен, но нет муки горше, чем безответная любовь»

Он сделал несколько кругов по заброшенному саду, чувствуя, как тупая боль сжимает сердце. И в этот миг за его спиной раздался тихий, до боли знакомый голос:

— Что ты здесь делаешь? Меня ищешь?

Ян Е резко обернулся. Пред ним действительно стоял Лин Шу. На его плечах была та самая теплая меховая накидка, которую Ян Е набросил на него перед разлукой. Длинные волосы были полураспущены, а стройный, статный силуэт казался нереально четким. Лин Шу мягко, едва заметно улыбался.

Надо же... Оказывается, в его снах этот суровый человек умел улыбаться. Пусть улыбка была едва уловимой, она переворачивала всю душу. Ян Е рванулся вперед, мертвой хваткой вцепился в его рукав и взмолился:

— Лин Шу, это ты? Я знаю, что это лишь сон... Неужели ты пришел навестить меня? Скажи, где ты сейчас? Знаешь ли ты, как сильно я истосковался по тебе?

Бледные, тонкие пальцы Лин Шу попытались высвободить руку, но Ян Е держал крепко. Тогда Лин Шу легонько щелкнул его по лбу и с тихой усмешкой проговорил:

— Скучаешь по мне? Что-то не верится. Я всё это время лежал на дне Янцзы, почему же ты не пришел за мной? Помнится, ты твердил, будто боишься, что меня сожрут рыбы, и бегал кормить их каждый день. А теперь забросил это дело. Верно, уже и думать обо мне забыл?

— Нет, нет! — испуганно залепетал Ян Е, силясь оправдаться. — Эти дни без конца льет дождь! Я хотел прийти, но слуги заперли меня дома и не пускают на берег!

Лин Шу окинул его долгим взглядом.

— Вот как? А если я скажу тебе, что не умер? Поверишь?

Сердце Ян Е забилося в безумном восторге:

— Верю! Конечно верю! Но где ты? Скажи мне, и я сию же минуту отправлюсь за тобой!

— Этого я открыть не могу, — покачал головой Лин Шу. — Твой царственный брат, все твои приближенные мечтают о моей смерти. Зачем мне возвращаться к тебе? Я уйду с кем-нибудь другим и больше никогда не появлюсь в твоей жизни.

Ян Е оцепенел. В следующую секунду обида и ярость обожгли его душу:

— Что ты говоришь?! Пускай они жаждут твоей крови, но разве я когда-нибудь желал тебе зла? Я извелся от тоски по тебе, а ты собрался уйти к другому?! Как у тебя только язык повернулся такое сказать?!

Он хотел высказать всё, что кипело в груди, но вдруг заметил, что очертания Лин Шу тускнеют, становясь призрачными и прозрачными. Страх ледяной волной накрыл Ян Е.

— Не уходи! — закричал он, пытаясь удержать ускользающий силуэт. — Мы еще не договорили! Стой! Если посмеешь уйти к кому-то другому, я сам убью тебя! Слышишь? Лучше я сам лишу тебя жизни!

Лин Шу лишь печально улыбнулся:

— Как можно убить того, кто уже мертв?

Он слегка повел плечом, и его рука выскользнула из пальцев Ян Е. Тот отчаянно замахал руками, пытаясь схватить уходящий образ, но хватал лишь пустоту. Силуэт Лин Шу таял, превращаясь в струйку сизого дыма.

— Не смей уходить! — в неистовстве закричал Ян Е. — Вернись, иначе я убью тебя!

Заметив на столике рядом короткий клинок, он схватил его и принялся яростно рассекать воздух. Раздался влажный, глухой хлопок, и во все стороны брызнула горячая алая кровь. Ян Е в ужасе замер: перед его глазами обезглавленное тело Лин Шу рухнуло на землю, а багровый поток стремительно растекался, подбираясь к его собственным сапогам.

С диким криком он рванулся и проснулся.

На лбу выступил холодный пот. В ту же секунду в комнату влетел перепуганный Чжунли Чжэнь. Он бросился к кушетке и с тревогой спросил:

— Ваше Высочество, вам привиделся дурной сон?

Ян Е сел, тяжело дыша, и закрыл лицо ладонями. Горло пересохло, он долго не мог выдавить ни звука. Наконец, уняв дрожь в руках, он тихо произнес:

— Всё в порядке. Ступай к себе.

Чжунли Чжэнь не двигался с места, всматриваясь в его бледное лицо с неприкрытой тревогой. Чтобы отослать слугу, Ян Е добавил:

— Принеси мне из кухни кислого отвара из чернослива. Горло пересохло.

Едва Чжунли Чжэнь поспешил исполнить поручение, Ян Е набросил на плечи плотный плащ, прихватил зонт и бесшумно выскользнул из поместья.

На берегу реки Ло в такую непогоду не было ни души. Серая гладь воды сливалась с низким туманным небом, а пожухлый тростник уныло колыхался под порывами сырого ветра. Ян Е подошел к самой воде, намереваясь бросить корм рыбам, но обнаружил, что в спешке забыл мешочек с крошками. Опустив руки, он уныло уставился вдаль. Мир вокруг казался бесцветным, размытым непрекращающимся осенним дождем.

Он поплотнее запахнул плащ, погружаясь в свои мысли, как вдруг за спиной раздался негромкий голос:

— Ваше Высочество, вы всё-таки не послушались и снова пришли сюда. На улице стужа, недолго и захворать.

Ян Е не стал оборачиваться. Он сразу узнал голос Нянь Вэя и глухо отозвался:

— Разве это холод?

— Для вас, может, и нет, — вздохнул Нянь Вэй. — Но господину Жэню пришлось проделать неблизкий путь, чтобы навестить вас, а теперь еще и мерзнуть на этом сыром берегу.

Ян Е вздрогнул и резко повернулся. Рядом с Нянь Вэем действительно стоял Жэнь Гуань — в своем привычном скромном одеянии и с полураспущенными волосами. Нянь Вэй держал над ним старый потрепанный зонт, а сам бывший наставник мягко улыбался сквозь пелену дождя.

После восхождения Ян Си на престол Жэнь Гуань отказался от звания Государственного наставника-защитника государства и отправился странствовать по Поднебесной. Его внезапное возвращение в столицу было полной неожиданностью. Ян Е поспешно шагнул им навстречу:

— Господин воротился из дальних странствий, а я даже не встретил вас. То, что вы сами пришли ко мне в такую непогоду, заставляет меня сгорать от стыда.

— Полно вам, Князь, не стоит извинений, — отозвался Жэнь Гуань. — Зачем же вы стоите под дождем вместо того, чтобы греться у очага? Неужто поминаете старого друга?

Он зрил в самую суть. Ян Е грустно усмехнулся, признавая его правоту. Господин Жэнь продолжил:

— Впрочем, все воды в подлунном мире берут начало из единого истока. Где бы ни покоился человек, вода соединяет всех нас. Если помыслы чисты и искренни, даже самый твердый камень поддастся напору. Ваша верность, Ваше Высочество, непременно тронет Небеса, и когда-нибудь тучи рассеются.

В груди Ян Е вновь робко встрепенулась надежда. Он шагнул вперед, бережно придерживая Жэнь Гуаня за локоть, и с затаенным дыханием спросил:

— Пусть вы всегда отличались скромностью, господин, но для меня вы — мудрец, способный зреть скрытое и общаться с духами. Я не смею просить о многом... Лишь умоляю сказать: жив ли он? И если да, то где его искать? Быть может, есть способ узнать это?

Охваченный отчаянием, несчастный хватался за соломинку — так утопающий ищет спасения у любого, кто протянет руку.